

ВОЛШЕБНАЯ СТРАЖА

1

Охрана волшебного института — это дело особенное, требующее специальной подготовки. В хранилищах института были помещены редкие артефакты и волшебное оружие. Охранные заклинания, словно паутина, опутывали все здание, но обычным людям, не волшебникам казалось, что это обычное научное или образовательное учреждение. Но это было не так. Волшебники умели создавать иллюзию. Не пользуясь электронными пропусками, они открывали все двери. Однако на входе, для порядка и безопасности, сидели волшебные стражи, обладающие некоторой магической силой.

Директор Института экспериментального волшебства профессор Кузнецов абсолютно не был похож на профессора Дамблдора из произведения Джоан Роулинг. Он всегда был чисто выбрит, опрятен и серый костюм сидел на его спортивной фигуре, как влитой. Афанасий Степанович постоянно занимался волшебной гимнастикой, поддерживая свое тело и дух в хорошем состоянии. Ему было много лет даже по меркам волшебников, но профессор Кузнецов выглядел сорокалетним мужчиной полным сил и энергии. Афанасий Степанович

был вежлив, не стеснялся шутить со стражами, рассказывая им смешные анекдоты и в это же время разглядывал их ауру и читал мысли. А поскольку стражи в общей массе были средними по силе волшебниками, Кузнецову не составляло большого труда разглядеть ауру собеседника и узнать о чем думает тот или иной страж.

Например, страж Ваня Васнецов, сидевший на втором посту постоянно думал об обворожительной волшебнице Эльвире Евгеньевне Зарецкой, представляя ее в своих объятьях. Это казалось Кузнецову забавным. Ваня был рыжеволосым детиной, не отличающийся острым умом и волшебным искусством, но обладал огромной физической силой. Именно благодаря последнему качеству его держали в волшебной страже. На третьем посту сидел Алексей Белоусов. Он обладал писательским даром и даже, находясь на работе, сочинял какие-то сказки. Его волшебное перо легко скользило по чистому листу бумаги, выводя не только слова, но и целые предложения. Конечно, это было нарушением инструкции и советник по охране и безопасности Геннадий Васильевич Степанов не раз указывал директору на это безобразие, но Кузнецов считал творчество проявлением волшебства и не запрещал мечтательному стражу писать.

Белоусов был уже зрелым волшебником. По людским меркам он выглядел лет на пятьдесят пять. Правда, его телосложение не вызывало восторгов у волшебниц. Он не мог похвастаться волшебной фигурой, особенной красотой, но взгляд его умных, задумчивых глаз иногда завораживал даже самых красивых сотрудниц экспериментального волшебства.

На первом посту обитал начальник караула волшебной стражи Николай Петрович Домоседов. Он обладал большой магической силой, чем все остальные стражи его караула, но никогда этого не показывал, а притворялся добрым старичком. Он часто улыбался, называл стражей «сынками», но когда кто-нибудь из его подчиненных грубо нарушал инструкции, умел придумать наказание для нерадивых работников. Тогда его лицо становилось мрачным и грозным, седые брови сдвигались на переносице, а седые усы топорщились. В такие моменты он был похож на филина, который был готов накинуться на разбегающихся в разные стороны мышей. Опять же для Белоусова он делал исключения, уважая его за творчество.

Кузнецов начинал каждый свой рабочий день разговором с начальником волшебной стражи.

— Как дела, Коля, — каждый раз спрашивал директор у начальника караула, — кости целы, спину не ломит?

— По всякому бывает, Афанасий Степанович, — отвечал Домоседов, — не молодеем ведь, сам понимаешь.

— Почаще проверь охранные заклинания, — сказал Кузнецов и многозначительно посмотрел на Домоседова, — темные проявляют определенную активность. Они что-то затевают. Не расслабляйся, будь на страже.

Домоседов любовно погладил свой боевой жезл.

— Если, что, нам есть чем их встречать, Степанович, — произнес он и кивнул головой директору. Но тот не разделял оптимизма начальника волшебного караула.

— А если они вперед пустят бестий? — спросил он у Домоседова.

Николай Петрович насупился:

— Хорошо, я проверю охранные заклинания, где нужно я их постараюсь усилить, — согласился Домоседов, считая, что директор просто не в духе.

Тринадцатого числа каждого месяца он всегда был не в очень хорошем настроении. А на календаре было именно это число.

— Ладно, Коля, — смягчился Афанасий Степанович, — пойду к себе. Если появится Степанов, скажи ему, чтобы зашел ко мне.

Директор, не стесняясь, прошел сквозь стену.

Домоседов обратился к стражам:

— Всем проверить охранные заклинания, зарядить жезлы и усилить бдительность!

Подчиненные исполнили его приказы.

2

Геннадий Степанов был хитроумным волшебником, который во всем искал свою выгоду. Внешне он был ничем не примечательным и незапоминающимся. Степанов никому не верил, был скользким и изворотливым, как змея. В институте говорили, что он имеет высоких покровителей где-то в Волшебном Совете. Советник по охране и безопасности давно уже хотел сменить волшебную стражу, не раз говорил об этом руководству института, но Кузнецов был уверен в своих стражах и о других охранниках и слушать не хотел. Вызов директора нисколько не удивил Степанова, но насторожил его.